

— Благодарю за добрые слова, но я всё же надеюсь, что моя сестра останется в Тюркии, — сказав это, Ашина Жочжэнь замолчал.

Теперь он немного сожалел, что привёз сестру с собой, иначе бы они не столкнулись с такой ситуацией!

Ань Жуй, услышав это, тоже не стал продолжать. В таких делах спешка бесполезна. Вероятно, тюрки хотели использовать брак старшей принцессы, чтобы получить определённые выгоды. Подумав об этом, Ань Жуй положил бокал и посмотрел на Шань Хао, сидевшего рядом.

Шань Хао, получив намёк императора, поставил бокал и обратился к послам:

— Через три дня у нас в Сиюане начнётся весенняя охота. Не хотели бы вы, уважаемые гости, присоединиться?

Хотя Шань Хао задал вопрос в форме приглашения, все присутствующие понимали, что послы выбрали это время именно ради весенней охоты. Ведь в лесу, среди множества людей, легче скрыть любые тайные переговоры.

И действительно, как только Шань Хао произнёс эти слова, послы всех трёх государств выразили огромный интерес к охоте. Даже обычно молчаливый Моуци Люй заговорил:

— Конечно, мне интересно. Я с нетерпением жду новой встречи с генералом Лу...

Говоря это, он бросил вызовующий взгляд в сторону Лу Юаня.

Лу Юань, наблюдавший за своим младшим сыном, услышав это, повернулся к Моуци Люю:

— Хотя я тоже с нетерпением жду, но, к сожалению, в этот раз я не планирую участвовать. Если генерал Моуци хочет, может сразиться с моим старшим сыном.

Сказав это, Лу Юань усмехнулся, и его улыбка выглядела крайне провокационно.

Ань Цзинсин, наблюдая за улыбкой своего тестя, на мгновение задумался. Раньше он недоумевал, как такой простодушный человек, как генерал Лу, смог воспитать такого умного сына, как Яньси. Теперь он понял: яблоко от яблони недалеко падает.

Моуци Люй, услышав это, почувствовал, как в груди застрял комок обиды: что это значит? Он может сразиться только с его сыном? И что это за «поиграть»? Кто с кем собирается играть?

Обычный человек, услышав такие слова, вероятно, сдался бы, но Моуци Люй, не раз сражавшийся с Лу Юанем, прекрасно понимал его намерения. Он холодно усмехнулся и настаивал:

— Даже если генерал Лу не будет участвовать, мы всё же можем сразиться, и это будет приятным событием.

— Если генерал Моуци так настаивает, я, возможно, смогу дать вам несколько советов, — Лу Юань махнул рукой, делая вид, что соглашается с неохотой.

Его поведение разозлило Моуци Люя. Прошёл год, а этот Лу всё такой же наглый! Я сказал «сразиться», а он говорит «дать совет»! Ну ладно, радуйся сейчас, через три дня я тебя разобью! — мысленно поклялся Моуци Люй, глядя на Лу Юаня.

Пока Моуци Люй и Лу Юань обменивались колкостями, Мукэча тоже встал:

— Я давно слышал о весенней охоте в Сиюани. Перед отъездом отец поручил мне привезти подарок, который будет вручён победителю охоты.

Сказав это, Мукэча кивнул своему слуге, и тот, подойдя вперёд, положил на стол кинжал. Внешне он выглядел просто: чёрный, без украшений. Однако никто из присутствующих не посмел недооценить его. Тюрки славились своей кавалерией, а хунну — своим оружием. Их клинки могли перерезать волос и резать железо как масло.

Однако из-за сложности производства и строгого контроля хунну редко выпускали свои лучшие клинки за пределы страны. То, что они привезли один из них, было настоящим жестом щедрости.

В отличие от других, Лу Яньси, увидев кинжал, слегка расширил глаза и сжал руку Ань Цзинсина — этот кинжал!

Почувствовав его реакцию, Ань Цзинсин посмотрел на Лу Яньси, но получил лишь взгляд, говорящий: «Поговорим позже». Сдерживая любопытство, он решил расспросить свою супругу о кинжале, когда они вернутся домой.

Вскоре после обсуждения охоты дворцовый пир подошёл к концу.

Когда послы начали покидать дворец, одна из служанок, наливая вино, случайно опрокинула кувшин на столе Муадо.

— Простите, второй принц, я виновата... — служанка, поняв, что натворила, тут же поклонилась Муадо, полная страха.

— Это всего лишь одежда, её можно сменить, — Мукэча, видя, как служанка дрожит, заступился за брата и махнул рукой, разрешая ей уйти.

— В такой одежде выходить неудобно, второй принц, может, вы пойдёте переодеться? — Ань Чэнцзи, увидев это, недовольно посмотрел на служанку, но, поскольку Мукэча уже простил её, не стал ругать её, лишь предложил Муадо сменить одежду.

— Пожалуй... Брат, можешь идти вперёд, — Муадо, глядя на свой промокший подол, посмотрел на Мукэча. В такой одежде выходить было неудобно.

— Это... — Мукэча нахмурился. Он и брат пришли вместе, а теперь должны расстаться? Пока он колебался, Ань Чэнцзи тут же предложил:

— Если принц Хунну беспокоится, я могу отправить людей, чтобы сопровождать второго принца.

Ань Чэнцзи как раз искал возможность поговорить с Муадо наедине, и сейчас ему представился идеальный случай.

Мукэча, услышав это и увидев, что брат согласен, поклонился Ань Чэнцзи:

— Тогда благодарю князя Цзина.

— Это моя обязанность... — Ань Чэнцзи ответил поклоном, на лице его была скромная улыбка.

Остальные, видя, что вопрос решён, тоже не стали ничего говорить и начали расходиться.

Они ожидали, что на банкете что-то произойдёт, ведь одни только отношения между Моуци Люем и кланом Лу могли стать основой для драмы. Однако всё прошло на удивление спокойно.

Но если сегодня было спокойно, то на охоте... Министры, каждый со своими мыслями, сохраняли внешнее спокойствие, но их планы оставались известны только им самим.

— Второй принц, — Ань Чэнцзи повёл Муадо в свои покои, не забывая вести с ним беседу. Он не забыл о своей цели.

— Князь Цзин, — Муадо сохранял спокойное выражение лица, не выдавая своих мыслей. Он внимательно изучал этого сына, которого так любил император Сиюаня.

Честно говоря, за короткое время общения Муадо не увидел в Ань Чэнцзи ничего выдающегося, но раз он смог завоевать расположение императора, значит, в нём что-то было.

— Я давно слышал о втором принце, но, к сожалению, не имел возможности встретиться. Сегодня моя мечта сбылась, — Ань Чэнцзи поклонился Муадо, словно действительно давно мечтал о встрече.

— О? Князь Цзин слышал обо мне в Сиюани? — Муадо, хотя и был известен в Хунну, сомневался, что его слава дошла до князя Цзина. Что же он хочет сказать?

— Конечно, я считаю, что второй принц ничуть не уступает принцу Хунну, и даже... — Ань Чэнцзи не закончил фразу, но его взгляд внимательно следил за реакцией Муадо.

Услышав это, Муадо слегка изменился в лице, но быстро взял себя в руки:

— Князь Цзин, что вы говорите? По сравнению с братом, я далеко не так хорош.

Хотя Муадо быстро справился с эмоциями, Ань Чэнцзи, внимательно наблюдавший за ним, заметил это. Значит, учитель был прав: такие похожие люди, как братья, не могут не соперничать.

— Так ли это? Я так не думаю... Впереди мои покои, — сказав это, князь Цзин замолчал.

<http://bllate.org/book/16474/1496396>